

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

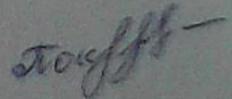
Кафедра русской филологии и медиаобразования

ОБРАЗ М.А. ВОЛОШИНА В ВОСПОМИНАНИЯХ
М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «ЖИВОЕ О ЖИВОМ»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 513 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

ПОКРЫШКО ИРИНЫ АНДРЕЕВНЫ

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Лапшина
подпись, дата
14.06.2017

О.В. Лапшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

О.И. Дмитриева
подпись, дата
14.06.17

О.И. Дмитриева
инициалы, фамилия

Саратов 2017

Введение

М.И. Цветаева (1892-1941) создавала прозу на протяжении всей творческой жизни. «Прозой» она обозначала свои воспоминания, статьи, дневники, записные книжки, письма. Большинство мемуарных портретов Цветаевой о поэтах-современниках – «Герой труда» о Валерии Брюсове, «Пленный дух» об Андрее Белом, «Поэт-альпинист» о Николае Гронском, «История одного посвящения» об Осипе Мандельштаме, «Живое о живом» о Максимилиане Волошине возникли как отклик на уход из жизни поэта, как страстный порыв восстановить живой образ и защитить поэта от посмертных или прижизненных оболганий.

Несмотря на то, что проблема творческих и личных связей Цветаевой и Волошина уже была предметом исследования, многие аспекты этих отношений еще не были предметом специального анализа, что и определяет актуальность предпринятого исследования.

Объект исследования: мемуарная проза М.И. Цветаевой «Живое о живом».

Предмет исследования: поэтика художественного текста.

Цель работы: рассмотреть особенности художественного воплощения образа М. Волошина в воспоминаниях «Живое о живом».

Задачи исследования:

- опираясь на работы исследователей, показать жанровое своеобразие мемуарной прозы М.И. Цветаевой;
- рассмотреть соотношение факта и вымысла в воспоминаниях «Живое о живом»;
- раскрыть своеобразие мифотворчества М.И. Цветаевой;
- проанализировать школьные программы;
- представить материал для учителя по изучению жизни и творчества М. И. Цветаевой в 11 классе;

– разработать конспект урока-практикума, посвященного анализу стихотворения «Тоска по родине! Давно...».

Теоретико-литературной основой работы стали труды исследователей по поэтике¹ мемуарной прозы М. Цветаевой (Т.М. Геворкян, Д.А. Богатыревой, Р.С. Войтеховича, С. Лютовой) и о мифологизме² ее творчества (А. Саакянц, И. Кудровой, Е. Фарыно, С. Ельницкой, О. Калининой).

Этапы научной работы, отраженные в основном разделе дипломного сочинения, продиктованы художественным своеобразием мемуарной прозы М. Цветаевой: **глава 1. «Факт и вымысел в мемуарной прозе Марины Цветаевой "Живое о живом"»**, где в **параграфе 1.1** рассматривается своеобразие прозы М.И. Цветаевой и **1.2.** переплетение факта и вымысла в история знакомства Цветаевой и Волошина в мемуарной прозе «Живое о живом». **В главе 2. «Миф о поэте в мемуарной прозе "Живое о живом"»** раскрывается специфика цветаевского видения мира: образ М. Волошина осмысливается ею в мифологическом ключе.

Глава 3. «Изучение творчества М. И. Цветаевой на уроках литературы в 11 классе» является научно-методическим продолжением изучения темы «поэт и поэзия». Здесь представлен обзор программ и учебников по литературе (3.1); даны рекомендации по планированию монографической темы «Жизнь и творчество М.И. Цветаевой» в 11 классе

---

¹ *Геворкян, Т.М.* На полной свободе любви и дара. Индивидуальное и типологическое в литературных портретах Марины Цветаевой/ Т. М. Геворкян. М., Дом-музей Марины Цветаевой, 2003; *Богатырева, Д.А.* Жанрообразующие приемы создания портретов современников в мемуарной прозе М. Цветаевой/ Д. А. Богатырева // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 4 (60). С. 246-250; *Войтехович, Р.С.* Три заметки на тему «Цветаева и Волошин» / Р. С. Войтехович // Марина Цветаева: Личные и творческие встречи, переводы ее сочинений: Восьмая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9-13 октября 2000 года) [Москва]: Сб. Докл. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2001. С. 144-157; *Лютова, С.* Максимилиан Волошин и Марина Цветаева: эстетика смыслообразования/ С. Лютова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 192 с.

² *Саакянц, А.* Марина Цветаева: страницы жизни и творчества/ А. Саакянц. М., 1999. 512 с.; *Кудрова, И.* После России. О поэзии и прозе Марины Цветаевой/ И. Кудрова. М., 1997. 389 с.; *Фарыно, Е.* Мифологизм и теологизм М.Цветаевой/ Е. Фарыно. Wien, 1985. 378с.; *Ельницкая, С.И.* Статьи о Марине Цветаевой/ С.И. Ельницкая. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 304 с.; *Калинина, О.В.* Автобиографическая проза М.И. Цветаевой о детстве поэта/ О.В. Калинина. Монография. Саратов, 2004. 229 с.

(3.2) и предложен конспект урока-практикума в 11 классе «Анализ стихотворения М. Цветаевой "Тоска по родине! Давно..."» (1 час).

В заключении отражены основные выводы предпринятого исследования. Список использованных источников насчитывает 70 единиц.

Основное содержание работы. В 1 главе «Факт и вымысел в мемуарной прозе Марины Цветаевой "Живое о живом"» решаются вопросы о специфике прозы поэта, об истоках и функциях мифа в художественном мире М. Цветаевой, раскрываются биографические обстоятельства знакомства поэтов.

Максимилиан Волошин и Марина Цветаева были хорошо знакомы, много общались в определенный период жизни, их личностный и творческий интерес друг к другу был неоднократно зафиксирован в стихотворениях, письмах, дневниках, критических отзывах, воспоминаниях. Факты прямого и косвенного влияния Волошина на Цветаеву отмечаются на нескольких уровнях: Цветаева извлекла уроки из чтения Волошина (что сказалось, в частности, в лирике и эссеистике), из устных бесед с ним и через обмен книгами. Кроме плодов своего мастерства, Волошин поделился с Цветаевой и самим мастерством, кроме себя (что отмечает в очерке «Живое о живом» М. Цветаева) — подарил многих других людей, и не только людей, а что не менее важно, — идей (в том числе «сокровенных», «эзотерических»), не говоря уже о книгах, по которым (был убежден М. Волошин) и надлежит восстанавливать «истинную» биографию всякого поэта и прозаика. Волошин был литературным наставником Цветаевой.

Мы обращаемся к критическим отзывам М. Волошина и других поэтов-современников на первую книгу стихов Цветаевой, письмам самой М. Цветаевой, чтобы в полной мере раскрыть первое впечатление (которому, как известно, Цветаева придавала основополагающее значение), произведенное поэтами друг на друга, и определившее искренний, доверительный, открытый характер их отношений в дальнейшем.

Полнее раскрыть сложные вопросы о природе прозы поэта, особенностях повествовательной манеры Цветаевой, сказавшиеся в мемуарных произведениях, роли мифа в структуре поэтического и прозаического текста, характере цветаевского мифотворчества позволяет обращение к трудам ученых (О.В. Калининой, М.И. Белкиной, Т.М. Геворкян), наблюдениям И. Бродского, дневниковым записям и письмам самой Марины Ивановны.

Обобщая разыскания ученых, отметим, что «Цветаева всю жизнь творила миф о самой себе. Миф в её микрокосме – способ организации поведения и конструирование самого человека, а не примитивное представление о мире. Таким образом, создавая свой собственный мир, автор сам становится частью этого мира»³. Получается, для поэта этот, земной, мир — лишь искаженное подобие высшего замысла. Миф цветаевской поэзии — истинная правда поэта о мире. Но в то же время миф — «возвышающий обман»⁴, игра, которая вырывает человека из обыденности и излечивает от боли, причиненной реальностью», именно данное обстоятельство, на наш взгляд, проясняет причины искажения М. Цветаевой реальных обстоятельств знакомства с М. Волошиным, а также ряда других фактов, о чем говорится уже во второй главе.

Во 2 главе «Миф о поэте в мемуарной прозе "Живое о живом"», проводится анализ произведения с опорой на композицию, в четырех частях которой последовательно находят свое воплощение грани образа Максимилиана Волошина – поэта и человека.

Марина Цветаева ставит сложную задачу – воссоздать тот «безмерный» мир, который представляет личность Волошина: она обращается к самым разным чертам и «земным приметам» этого человека и поэта, к разным

---

³ *Воскресенская, М.А.* Символизм как мировидение Серебряного века/ М.А. Воскресенская. М., 2005. С. 23.

⁴ *Ельницкая, С.* Возвышающий обман. Миротворчество и мифотворчество Цветаевой/ С. Ельницкая. М., 1998. 321 с.

эпизодам его жизни, позволившим бы показать многогранность современника.

Воспоминания М. Цветаевой имеет сложную композицию, несомненно, призванную помочь автору рассказать об истории одной дружбы, создать образ одного из уникальных поэтов XX века, раскрыть его оригинальную, неповторимую личность. Но главная задача автора, как представляется, – создать миф о Поэте. Каждая часть из четырех частей мемуарной прозы (I – «Волошин», II – «Коктебель», III – «Скобка о руке», IV – «Макс и сказка») открывает и новую грань личности Максимилиана Волошина, и новое слагаемое цветаевской концепции Поэта.

Однако, следует заметить, что каждая из четырех частей, в свою очередь, не сводится к четко определенной теме. Если воспользоваться любимой цветаевской метафорой, текст каждой части напоминает реку, но со множеством притоков-отступлений, вносящих нередко новый аспект в авторское повествование.

Макс, подчеркивает Цветаева, – «неутомимый», «ненасытный ходок», «неутомимый собеседник», его спутники – море, ветер, «сожженная, сухая, как кремль, земля»⁵. Эти описания – ключ к пониманию и Макса, и сущности Поэта как такового. Ибо Поэт, согласно Цветаевой, – тот, кто всегда находится в пути, это странник, путник, пешеход. Причем, в образе пешехода для Цветаевой важна его двойственность: приобщенность и к быту, и неприятие этого быта, устремленность к вечному. Не случайно М. Цветаева изобретает неологизм «пешеходчество», придавая этому слову духовный статус, рассматривая его как «земную приметку» Поэта. «Пеший ход» является и способом приобщения к вечности и для читателя, – отмечают цветаеведы, «так как в определенные моменты пешеход наделяется функцией повествователя»⁶. Таким образом, мотив странничества, пешеходчества,

---

⁵ *Цветаева, М.* Живое о живом / М. Цветаева // Собрание сочинений: В 7 т. М.: Эллис Лак, 1994-1995. Т.4.: Воспоминания. Записи. Интервью. С.192.

⁶ *Латыпова, И.Ю.* Миф о поэте в художественном мире М.И. Цветаевой / И.Ю. Латыпова. Стерлитамак, 2008. С. 6.

сопутствующий Волошину в мемуарах, позволяет автору утвердить и одно из важнейших положений цветаевской концепции Поэта как существа, неотделимого от мира природного и космического.

Один из «важнейших выводов» в постижении Цветаевой Волошина заключается в следующем: «мифу Макс принадлежал душой, "ему было много тысяч лет"; "Макс сам был миф"»⁷. В процессе анализа была установлена «обратная связь», а именно: нечто в самом М. Волошине способствовало познанию его Мариной Цветаевой посредством именно мифологических аллюзий, это не только специфика цветаевского видения мира и Поэта.

Можно с уверенностью заключать, что и сам Волошин утверждает миф как вполне реальную часть автобиографии. Например, сам о себе Волошин пишет: «Родился я в Киеве и корнями рода связан с Украиной. Мое родовое имя Кириенко-Волошин, и идет оно из Запорожья. Я знаю из Костомарова, что в XVI веке был на Украине слепой бандурист Матвей Волошин, с которого с живого была содрана кожа поляками за политические песни...»⁸ На самом деле Костомаров Николай Иванович (1817–1885) – историк; упоминаний о Матвее Волошине в его трудах не обнаружено, да и не может быть. Перед нами часть волошинского мифа о себе, не факт, а вымысел.

Обращает на себя внимание цветаевская ассоциация Волошина с образом мифологического Пана: «...глаза точь-в-точь как у Врубелевского Пана: две светящиеся точки...». Опять-таки, возникает вопрос о природе данного уподобления, не исходит ли здесь Цветаева от представления, заложенного самим Волошиным? Ведь в той же автобиографии Волошин также сообщает, что он – потомок сатира Марсия, входившего в свиту Кибелы. По легенде, он случайно нашел флейту, проклятую Афиной. И стал играть такие мелодии, которые заставили Аполлона выйти с ним на

---

⁷ *Цветаева, М. Живое о живом/ М. Цветаева // Собрание сочинений: В 7 т. М.: Эллис Лак, 1994-1995. Т.4.: Воспоминания. Записи. Интервью. С.195.*

⁸ *Волошин, М. Автобиография/ М. Волошин// Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6: Проза 1906-1916. Очерки, статьи, рецензии. М., 2007. С.32.*

состязание. Музы не могли разрешить спор двух музыкантов, но Аполлон поставил условие: перевернуть инструменты и одновременно петь, играя. Марсий не смог этого сделать, за что и был казнен. Формально он проиграл. Сочиняя в 20-е годы свою биографию, Волошин не мог не думать о том, что находится среди проигравших. И себя он тоже причисляет к одному «из тех фавнов или кентавров, которые приходили в пустыню к святому Иерониму»⁹ в 4 в. н.э. Он – часть старого мира, побежденного в нечестном бою. В этом была его человеческая трагедия.

В воспоминаниях о Волошине важнейший мотив всей поздней М. Цветаевой, одно из слагаемых мифа о Поэте – мотив Вожатого. Волошин становится «наставником», «литературной нянькой»¹⁰, вожатым юной Цветаевой в увлекательный мир литературы. Волошин дарит Цветаевой книгу за книгой, причем дарит от души, от сердца – «как самое дорогое, очередное самое дорогое». Но Волошин предстает перед нами в роли не обычного дарителя, он обладает неким талантом «дарения». Этот талант сродни дару художника или поэта, причем дарит Волошин не только книги, но, как Зевес, и людей. Так, вспоминая очередной подарок Макса (Черубину де Габриак), Цветаева пишет: «<...> это был подарок мне живой героини и живого поэта <...>» (4, 169). Сама по себе же история создания Черубины, включенная в первую часть воспоминаний, имеет самоцелью в очередной раз утвердить мысль о Поэте-Творце.

В 3 главе, методической по своему характеру, рассмотрен Стандарт среднего (полного) образования по литературе, который в отношении М. Цветаевой предполагает для учащихся образовательный минимум из 4-х стихотворений: стихотворения «Моим стихам, написанным так рано...», «Стихи к Блоку» («Имя твое – птица в руке...»), «Кто создан из камня, кто

---

⁹ *Волошин, М.* Автобиография/ М. Волошин// Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6: Проза 1906-1916. Очерки, статьи, рецензии. М., 2007. С.32.

¹⁰ *Войтехович, Р.С.* Три заметки на тему «Цветаева и Волошин» / Р.С. Войтехович// Марина Цветаева: Личные и творческие встречи, переводы ее сочинений: Восьмая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9-13 октября 2000 года) [Москва]: Сб. Докл. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2001. С. 146.

создан из глины...», «Тоска по родине! Давно...», а также 2 стихотворения по выбору.

Просмотрев «Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных учреждений для проведения единого государственного экзамена по литературе», мы увидим 7 стихотворений различных периодов: «Моим стихам, написанным так рано...», «Стихи к Блоку» («Имя твое — птица в руке...»), «Кто создан из камня, кто создан из глины...», «Тоска по родине! Давно...», «Книги в красном переплете», «Бабушке», «Семь холмов — как семь колоколов!..» (из цикла «Стихи о Москве»).

Как видим, стихотворение «Тоска по родине! Давно...» входит в обязательном порядке в круг изучения выпускников школ, является выразительным примером художественной манеры М. Цветаевой, поэтому мы предлагаем конспект урока-практикума по анализу данного стихотворения.

Обзор 5 действующих общеобразовательных школьных программ, определяющих характер и направления изучения одиннадцатиклассниками творчества М. Цветаевой показывает, что на изучение творчества поэта в 11 классе отводится от двух до четырех часов. Наиболее планомерно выстроить работу по приобщению лирике М. Цветаевой (уже с 7 класса) дает программа Г.С. Меркина, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева¹¹. Тем не менее, характерные особенности цветаевского стиля, основные темы творчества, т.е. ключевые направления анализа, представленные в программах, позволяют учителю интересно и содержательно спланировать уроки по монографической теме «Жизнь и творчество М.И. Цветаевой». Конечно же, возможности творческой и внеурочной деятельности, прописанные в программах Г.С. Меркина, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева и В.Г. Маранцмана¹² способствуют

---

¹¹ Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / Авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2012.

¹² *Маранцман, В.Г.* Программа литературного образования с поурочным планированием: 10-11/ В.Г. Маранцман. М., Просвещение, 2013.

более глубокому знакомству старшеклассников с художественным миром поэта.

Заключение. В литературном процессе рубежа XIX-XX веков мифологизм выступает не только в качестве особого принципа организации художественного текста. Почти каждый писатель «творит легенду» и о себе самом, свой автобиографический миф, который находит воплощение и в художественных текстах, и в жизненном поведении писателей.

И в этом смысле мифотворчество М.И. Цветаевой не представляется уникальным и неповторимым. Ее мироощущение, как и мироощущение, сознание и даже поведение современников, прежде всего символистов, мифологизированы настолько, что все воспринимается и оценивается через миф.

Наиболее ярко воспроизведение жизни как мифа нашло воплощение в цветаевской прозе, посвященной современникам, прежде всего в очерке «Живое о живом».

Цветаева создает текст-миф, где план выражения – повествование о событиях из жизни двух поэтов-современников, самого автора и М.А. Волошина, рассказ об их дружбе, личных и творческих связях, а план содержания составляет миф о М. Волошине как Зевесе, Творце, Поэте, существе неотмирном, не земном только, но отмеченном печатью Вечности, «чаде» Природы. Иначе говоря, Цветаева творит свой миф о Волошине, но одновременно она представляет современника как воплощение Поэта.

Этому замыслу, призванному доказать, что «все – миф, не мифа – нет», Цветаева подчиняет все художественные средства: композицию, числовую символику, природные образы. Все художественные средства (мифологические аллюзии, природные образы, композиция) призваны выявить ключевые слагаемые образа Волошина-поэта. Цветаева отступает от конкретных фактов (изменяет хронологию первых встреч, возраст поэтов), чтобы создать образ Волошина – Творца, Вожатого, Спутника, Пешехода. Но одновременно каждое из этих слагаемых – ключ к пониманию ее концепции

Поэта. В нашей работе мы предприняли попытку выявить ключевые образы и мотивы, призванные к раскрытию и пониманию цветаевского мифа о Поэте.

Наиболее ярким и последовательным образом Волошина в очерке является образ Зевеса. Цветаева не останавливается на описании их внешнего сходства и мифологизирует место, где живет поэт (Коктебель), его окружение (Пра, Е. Дмитриеву), поведение и поступки, наделяет Волошина качествами и функциями Зевеса-Творца, Зевеса-громоверждца, Зевеса-гостеприимца.

Кроме образа Зевеса, Цветаева ассоциирует поэта и с другими мифологическими образами: Пана, Демоном Полудня и русским полуденным, выделяя тем самым идею полдня, как составляющую сущности Волошина.

Явно просматриваются в очерке такие мотивы: мотив Путника, мотив Вожатого, мотив Аида являющиеся важными для цветаевской концепции Поэта.

М. Цветаева не мыслит Поэта вне стихии, в подтверждение чего утверждает принадлежность Волошина к стихии земли. Но, в то же время, называя Волошина «духом земли» она утверждает неразрывное слияние двух стихий – земного и высшего, горнего. Что же касается стихии огня, то она также имеет важное значение при раскрытии образа Поэта. Марина Цветаева называет жизнь и творчество поэта самосожжением: «Герострат, чтобы прославить свое имя, сжигает храм. Поэт, чтобы прославить храм, сжигает себя» (5, 288).

В своей работе мы обратили внимание на символику числа 4, которое становится важной формой репрезентации идеи телесности – главного слагаемого М. Волошина.

Но, ни одно слагаемое, взятое в отдельности, не исчерпывает полностью цветаевское понимание образа Поэта, все они взаимно дополняют и уточняют друг друга, иногда дублируют друг друга, позволяя автору точнее передать свое видение мира и места Поэта в нем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Аристова, М.А.* ЕГЭ. Литература. Самостоятельная подготовка к ЕГЭ. Универсальные материалы с методическими рекомендациями, решениями и ответами / М.А. Аристова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Экзамен», 2015.
2. [Бабкина, Т. «Тоска по родине!...» Анализ стихотворения М.И. Цветаевой №2. 2003](#) / Т. Бабкина. [Электронный ресурс] Литература / приложение к газете «Первое сентября». №2. 2003. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200300210> (дата обращения: 15.02.2017).
Загл. с экрана. Яз. рус.
3. *Барахов, В.С.* Литературный портрет. Истоки, поэтика, жанр/ В.С. Барахов: Л., 1985. 310 с.
4. *Бродский о Цветаевой, интервью, эссе/ И. Бродский.* М.: Независимая газета, 1996. 205 с.
5. *Булнина, С.Н.* Автобиографическая проза М.И. Цветаевой / С.Н. Бунина. автореф. дис ... канд. филол. наук. Харьков, 1999. 18 с.
6. *Волошин, М.* Собр. Соч. В 10 томах. Проза 1906-1916. Очерки, статьи, рецензии/ М. Волошин. М., 2007.
7. *Волошина, М.С.* О Максе, о Коктебеле, о себе: Воспоминания. Письма / Сост., предисл., подгот. текстов и примеч. В. Купченко/ М.С. Волошина. Феодосия; М.: Издательский дом Коктебель, 2003. 368 с.
8. *Воспоминания о М. Цветаевой: Сборник.* М.: Советский писатель, 1992. 592 с.
9. *Геворкян, Т.М.* Миф Цветаевой о Волошине. Взаимопроникновение мифа и портрета/ Т.М. Геворкян. 2004. 126 с.
10. *Герцик, А.В.* Дидактический материал по русской литературе. 11-й класс/ А.В. Герцик. Пособие для учителей. Минск: НМ Центр, 2000. 64 с.
11. *Ельницкая, С.И.* Поэтический мир М. Цветаевой: конфликт лирического героя и действительности/ С.И. Ельницкая. Wien, 1990. 396 с.

12. *Калинина, О.В.* Автобиографическая проза М.И. Цветаевой о детстве поэта/ О.В. Калинина. Монография. Саратов, 2004. 229 с.
13. *Кудрова, И.* После России. О поэзии и прозе Марины Цветаевой/ И. Кудрова. М., 1997. 366 с.
14. *Купченко, В.П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877-1916. / В.П. Купченко. СПб., 2002. 406 с.
15. *Латыпова, И.Ю.* Миф о поэте в художественном мире М.И. Цветаевой/ И.Ю. Латыпова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 22 с.
16. Литература. 11 класс. В 2-х частях. / Авторы: С.А. Зинин, В.А. Чалмаев. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2012.
17. Литература. 11 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений /под ред. В.П. Журавлева /. В 2-х частях. М., Просвещение, 2012.
18. *Лосская, В.* Марина Цветаева в жизни. Неизданные воспоминания современников/ В. Лосская. М.: Культура и традиции, 1992. 348 с.
19. *Лютова, С.* Максимилиан Волошин и Марина Цветаева: эстетика смыслообразования/ С. Лютова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 192 с.
20. *Макашева, С.Ж.* О некоторых особенностях лирики М.И. Цветаевой / С.Ж. Макашева // Литература в школе. 2005. №12. С.2-5.
21. *Маранцман, В.Г.* Программа литературного образования с поурочным планированием: 10-11/ В.Г. Маранцман. М., Просвещение, 2013. 124 с.
22. *Мацеевский, З.* Приём мифизации персоналий и его функция в автобиографической прозе М. Цветаевой/ З. Мацеевский // Марина Цветаева: Труды 1-го Междунар. симпозиума / Под ред. Р.Кэмбалла в сотр. с Е.Г.Эткингом и Л.М.Геллером. Bern - Berlin - Frankfurt / m - New-York - Paris - Wien. С. 131-141.
23. *Мейкин, М.* Марина Цветаева: поэтика усвоения/ М. Мейкин. М.: Просвещение, 1997. 311 с.
24. *Осипова, Н.О.* Творчество М.И. Цветаевой в контексте культурной мифологии Серебряного века/ Н.О. Осипова. Киров. 2000. 272 с.

25. *Осипова, Н.О.* Художественный мифологизм творчества М.И. Цветаевой в историко-культурном контексте первой трети XX века/ Осипова Н.О.: автореф. дис. . докт. филол. наук. М., 1998. 36 с.
26. Открытые уроки по литературе. 9–11-й классы / Авт.-сост. Л.И. Косивцева, Л.А. Тропкина. Волгоград: Учитель, 2001. С. 19-24.
27. *Петкова, Г.* Между текстом жизни и текстом литературы/ // Шестая Цветаевская междунар. научно-тем. конференция (9 – 11 октября 1998 года). М., 1998. С. 3-12.
28. Программа для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы / Под. ред. Т. Ф. Курдюмовой. М.: Дрофа, 2010. 86 с.
29. Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г.С. Меркин, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2012. 143 с.
30. Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / под редакцией А.Г. Кутузова. М.: «Дрофа», 2012. 80 с.
31. Программа: Литература. 11 класс // Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы. / Под редакцией В.Я. Коровиной. М.: «Просвещение», 2012 [Электронный ресурс]. [сайт]. URL: <http://shipluk.ru/literatura/rabochie-programmy/31-rabochaya-programma-literatura-11-klass-korovina> (дата обращения: 15.01.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
32. Программы по литературе для общеобразовательных учреждений (5-11 классы) под редакцией Т.Ф. Курдюмовой (авторы: Т.Ф. Курдюмова, Е.Н. Колокольцев, С.А. Леонов и другие). М.: Дрофа, 2012 [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://doc4web.ru/literatura/rabochaya-programma-po-literature-klass-kurdyumova-chasa.html> (дата обращения: 15.01.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
33. *Саакянц, А.* Марина Цветаева: страницы жизни и творчества/ А. Саакянц. М., 1999. 816 с.
34. Стандарт среднего полного общего образования по литературе 2015

[Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://uchkopilka.ru/gosstandarty-obrazovaniya/gosstandarty-obshchego-obrazovaniya> (дата обращения: 22.02.2017).

Загл. с экрана. Яз. рус.

35. *Топоров, В.Н.* Числа/ В.Н. Топоров // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992.
36. *Фарыно, Е.* Мифологизм и теологизм М.Цветаевой/ Е. Фарыно. Wien, 1985. 378с.
37. *Федорова, Е.В.* Проза М. Цветаевой в контексте феномена «проза поэта» Серебряного века/ Е.В. Федорова // Марина Цветаева в контексте культуры Серебряного века: Материалы Четвертых Международных Цветаевских чтений. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С. 260 -269.
38. *Цветаева, М.* Неизданное. Записные книжки: В 2 т. / Подгот. текста, пре-дисл. и примеч. Е.Б. Коркиной и М.Г. Крутиковой/ М. Цветаева. М.: Эллис Лак, 2000. 560 с.
39. *Цветаева, М.И.* Собрание сочинений: в 7 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина/ М. Цветаева. М.: Эллис Лак, 1994-1995.
40. *Цветаева, М.И.* Неизданное. Семья: история в письмах / Сост. Е.Б. Коркина/ М. Цветаева. М., 1999. 592 с.
41. *Цветаева, М.* Неизданное. Сводные тетради / Подг. текста, предисл. и примеч. Е.Б. Коркиной и И.Д. Шевеленко/ М. Цветаева. М.: Эллис Лак, 1997. 640 с.
42. *Швейцер, В.* Быт и Бытие Марины Цветаевой/ В. Швейцер. М.: Интерпринт, 1992. 544с.
43. *Шевеленко, И.* Литературный путь Цветаевой. Идеология поэтики – идентичность авторов в контексте эпохи/ И. Шевеленко. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 464 с.
44. *Эфрон, А.* О Марине Цветаевой. Воспоминания дочери/ А. Эфрон. М.: Сов. Писатель, 1989. 480 с.